

Николай Басов

Жажда

*Часть сборника
Лотар-миротворец (сборник)*

Лотар Желтоголовый

Николай Басов

Жажда

«Автор»

1995

Басов Н. В.

Жажда / Н. В. Басов — «Автор», 1995 — (Лотар Желтоголовый)

ISBN 978-5-457-09733-9

Лотар Желтоголовый, обычный охранник купеческих караванов, из-за своего упорства и ошибки могущественного мага пустынной страны становится драконьим оборотнем. Пытаясь решить, кто же он такой – дракон или человек, Лотар начинает свою собственную войну с демонами, которые властвуют в этом одновременно сказочном и реальном мире.

ISBN 978-5-457-09733-9

© Басов Н. В., 1995

© Автор, 1995

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Николай Басов

Жажда

ГЛАВА 1

Лотар, прозванный Желтоголовым, молодой человек с внимательным взглядом светло-серых глаз, мерцающих из-под высокого матового шлема, посмотрел на растянувшийся караван. Повозки ползли, поднимая шлейфы мелкого песка. От этого песка слабели лошади, и без того изморенные скудной порцией воды, и даже самые закаленные люди чувствовали постоянную усталость, словно, набиваясь в легкие, песок отбирал львиную долю жизненных сил. Но состояние животных почти ничего не решало, а вот люди... Если придется работать мечом, многого они сделать просто не смогут.

Впрочем, сколько будет нужно, столько и сделают. Переходы по пустыне – не для тех, кто рассчитывает на легкие деньги. Включая и охрану караванов.

Охранников было шестнадцать, но их командир, Рубос из Мирама, и еще человек пять в рубке стоили полудюжины каждый. Да и Лотар считал, что может справиться с двумя-тремя разбойниками, а значит, их отряд гораздо сильнее. Да, так и есть, без пользы охранники никого в свою стаю не приглашают.

Примерно в полумиле впереди появились заросли высокой – коню под брюхо – травы. Очень хотелось пить. Лотар лениво спросил себя, подаст ли Периак Среброусый сигнал устроить привал в этом озерце зелени? Вряд ли. Животные сегодня ленивы, караван не прошел и трети дневного перехода, а солнце перевалило за полдень. Для Периака любая задержка означает потерю серебряных маркетов и золотых нобилей, которые он так любит. Нет, привала не будет.

Лотар нашел взглядом главного караванщика. Вот он, в богато расшитом халате, верхом на легконогом, неутомимом жеребце, в войлочной шляпе с широкими полями. Его ранг определялся даже не халатом, а тем, что он ехал без доспехов, вооруженный лишь саблей. Это показывало, что он сам не намерен сражаться – найдется кому защитить его тело и его товары.

Вообще-то караванщики всегда вставали рядом с наемниками, если возникала необходимость, и дрались как черти... Так они сами считали. До настоящих бойцов им как Лотару до Рубоса. Караванщиков было человек двадцать. Рабы не в счет, им оружие давать опасно. Эти люди не моргнув глазом могли ударить в спину. Для них нападение любой шайки обещало свободу, хотя чаще всего приносило лишь смену хозяина.

До лужайки осталось не больше сотни шагов. Нет, не будет Периак делать привал, а жаль. Уж очень пить хочется.

Внезапно впереди раздался чей-то гортанный, резкий крик, трава зашевелилась, и из нее стали подниматься на ноги темные, огромные северные лошади. В мягком седле каждой уже сидел воин с легкой пикой, украшенной пучком конских волос. Дассы – сухопутные пираты... Их было много. Лотар насчитал пять дюжин, а из травы рывками, с криками и лязгом сбруи вырастали все новые всадники.

Разбойники оттачивали этот прием, наверное, месяцами, уж очень гладко у них все получилось. Не прошло и минуты, как они построились дугой и, пришпорив коней, понеслись в атаку. Лотар перевел взгляд на своих.

Периак размахивал руками и не переставая кричал. Он пытался развернуть передние повозки и подогнать задние, чтобы выстроить из них круг. Тогда в этой временной крепости удалось бы отсидеться, хотя разбойников было раза в три больше. Но грабители не зря учи-

лись лежать под палящим солнцем – теперь кольцо из повозок не собрать, слишком мало осталось времени.

Кое-кто из караванщиков уже и не пытался соединиться с остальными, а разворачивал повозки в сторону степи и что есть мочи нахлестывал своих коней. Напрасно, подумал Лотар, от верховых, пусть даже и пролежавших пару часов под солнцем, у них столько же шансов уйти, как убежать от Черного Дракона.

Рубос уже выстроил своих наемников в полукруг. А что еще оставалось? Караван теперь не спасти, но, может быть, разбойники не будут очень уж наседать на решительных и умелых людей. Это позволит хотя бы некоторым выбраться из переделки.

Лотар оказался крайним со стороны пустыни. Это было плохо. Приходилось все время увертываться от прицельных ударов пик, каждый из которых, оплошай он хоть на мгновение, мог стать для него роковым. Но зато не нужно было думать о стрелах, лучники выбирали мишени в центре, где люди и животные стояли плотнее. Когда сумка с дротиками опустела, Лотар достал меч и приготовился к рубке.

Наемники еще держались. Лишь под тремя из них убили лошадей. Но чего-чего, а найти новую лошадку в этой свалке было несложно. К ним прибились и несколько караванщиков. Сейчас эти бедолаги теряли все, что было нажито за годы тяжелой и опасной работы. Но об имуществе никто не вспоминал, нужно было сохранить жизнь.

Караван уже грабили. Некоторые из возничих поспешно поднимали руки, сдаваясь. Их почти сразу убивали лучники, уж очень они были выгодной мишенью. Другие пытались отбиться саблями. Но когда на тебя нападают с трех-четырех сторон, нужно быть Рубосом, чтобы продержаться хотя бы несколько минут. Они тоже погибали, но чуть позже, чем сдававшиеся.

Одна повозка перевернулась, Лотар не знал, что такое возможно. Кони бились в упряжи с дикими всхрапываниями. Сталь звенела о сталь или с хрустом врезалась в живую плоть. Кричали раненые, дико, непривычно и очень громко выли нападавшие... Очень хотелось пить.

Наемников все-таки не выпускали. Нападавших было слишком много, чтобы считаться с потерями. Добрая половина их банды развернулась и ударила снова. Люди, которые скакали впереди этого клина, погибли сразу, но чуть позже погибли и те охранники, которые встретили этот удар. А еще позже круг оборонявшихся раскололся, и теперь дассам осталось только добить уцелевших.

Рубос попытался было сомкнуть кольцо, но на него надели со всех сторон, и он потерял нить боя, а команды, которые стал выкрикивать кто-то другой, никто и не собирался выполнять. Нужно было уходить, хотя это стало почти невозможным.

Лотар обменялся ударами с каким-то высоким варваром, который вскрикивал на каждом взмахе, потом, сумев от него отвязаться, схватился с другим. Отбив его клинок вверх, сделал выпад и, кажется, достал. Добивать его было некогда, следовало выбираться из свалки, желательно в ту сторону, откуда открывался путь в степь. С другой стороны была пустыня, которая сулила медленную, мучительную смерть от жажды. Настоящей жажды, по сравнению с которой нынешняя жажда Лотара была чем-то вроде кухонного ножа против двуручного меча.

Он вывалился из кучи сражающихся и уже готов был пустить коня во весь опор, но тут его перехватили трое. Это были умелые бойцы, они не торопились. Они заняли три точки, откуда могли атаковать его, не мешая друг другу. И Лотар понял, что из этого кольца не вырвется никогда.

Он крутился, изнуря своего коня, как змея на жаровне, и сумел отбить почти все удары. Он даже разбил плечевую пластину одному из нападавших, так что тот отскочил, прижимая руку к груди... Лотар надеялся, что сломал ему ключицу, но особенно порадоваться

не успел – двое других, остервенев от сопротивления противника, которого они считали уже покойником, навалились с особой злобой.

Через полминуты Лотар получил три раны, хотя и не опасных, но все-таки чувствительных. Он простился с жизнью, но тут...

Одна из обезумевших лошадей в слепом беге налетела на коня варвара. Воин качнулся в седле, обернулся, выпустил клинок, который повис на кожаном ремешке, и попробовал перехватить чужую лошадь под уздцы. Возможно, он думал, что с Лотаром покончено, а ему понравился этот конь. Или решил, что небольшая передышка не повредит... Так или иначе, это была последняя ошибка в его жизни. Он открылся.

Лотар привстал в стременах, вытянулся в струнку и, почти теряя равновесие, резко, без замаха, воткнул острие своего клинка под низкий шлем варвара, в шею. Выдернуть клинок и повернуться к оставшемуся противнику было нетрудно, но все-таки Лотар не успел.

Он услышал свист клинка, почувствовал удар по голове и, понимая, что слишком поздно, дал шпоры коню.

ГЛАВА 2

Он очнулся от красного жара, плывущего под его прозрачными от солнечного света веками, и ощутил во рту вкус крови. Песок обжигал ладони и шею. Он перевернулся на живот и открыл глаза.

Он лежал на земле. Коня не было, ножны были пусты. Оказаться в пустыне без оружия – самое скверное, что он мог себе представить еще пару часов назад. Но теперь даже не это испугало его. Если он не сможет двигаться, к вечеру он умрет.

Собравшись, как только может собраться тренированный боец, он подтянул ноги и попытался сесть. Голова кружилась, барханы казались огромными, неприступными горами. Оказалось, он лежал в ложбинке. Может, это и спасло его. Упав он на ровном месте, его заметила бы погоня. Он смутно помнил, что кто-то все-таки гнался за ним и даже стрелял, но его так мотало в седле, что попасть в него не смог бы и божественный Плут, подаривший людям лук. А может быть, погоню увел в сторону его конь. Когда же разбойники обнаружили, что в седле никого нет, они не стали искать его, понадеявшись, что дело довершит солнце.

Солнце... Он поднял голову и увидел слепящий диск. Да, это должно убить его вернее, чем стрелы, пущенные в спину. Это и убьет его, потому что нет воды, нет тени. Он положил руку на шлем, чтобы снять его и добраться до раны, но зашипел от новой боли.

Металл шлема пылал. Значит, придется бросить доспехи, иначе он зажарится в них. Кроме того, тащить на себе двадцать фунтов стало ему сейчас не по силам.

Он разделся до рубашки и шароваров. Последним снял шлем, который, как ни странно, выдержал удар, хотя и развалился почти на две равные части. Пошел прочь. Ему было жалко своих верой и правдой служивших доспехов. Он отдал за них десять маркетов и остался должен Рубосу еще семь. Но стоит ли вспоминать о долге человеку, которого, скорее всего, нет в живых? Сейчас нужно идти, даже если это бессмысленно.

Через пятьсот шагов ему стало легче, хотя еще пошатывало на неверных песчаных укосах. В широкую полотняную рубаху теперь, когда он сбросил сталь, ветер задувал колючий песок. Сначала его все время хотелось вытряхнуть, но скоро Лотар перестал обращать на это внимание.

Он шел на север, примерно туда, где состоялась схватка. Он думал, что там ближе всего к воде. Вообще-то все, что он знал об этой пустыне, не внушало никаких надежд. Пески, прокаленные солнцем и безжизненные настолько, что в иные годы отсюда улетали на север даже грифы, тянулись на сотни лиг. Такое пространство невозможно пересечь даже караванам, подготовленным для длительных переходов. Правда, говорили, что в пустыне есть оазисы, но их удерживали свирепые племена темнокожих воинов, и вряд ли одинокий беглец мог рассчитывать на их помощь.

Через несколько часов он упал на песок и долго лежал, глотая раскаленный воздух. Собственно, и до северной границы пустыни дойти у него не было сил. Но на севере должны были появиться островки травы, а Лотару так хотелось увидеть хотя бы песчаную колючку. И там проходили караванные тропы, на которых может встретиться... Он оборвал себя. Скорее всего, он никого не встретит. Через год или два на его кости, начисто объединенные грифами и мышами и выбеленные солнцем, набредет чей-нибудь караван, и кто-нибудь скажет, усмехнувшись, мол, еще одному бедняге не повезло.

Сколько раз ему самому попадались такие кости, напоминавшие о жажде и лютой войне, которая кипела на всех этих землях, от Западного берега до Вершинной реки, от Южных песков до Срединного моря. И даже дальше, за морем, где начинаются тучные луга,

где стоят саманные и бревенчатые деревни, где люди так не похожи на тех, кого он встречал здесь, и откуда он был родом.

Там, в краю, где он родился, часто встречались речки, ручейки, родники, озерца и пруды. Там напиться было так же просто, как здесь умереть от солнца. Там никому не приходит в голову, что есть страны, где вода стоит дороже жизни, где вода и есть жизнь...

Внезапно он увидел черную точку. Это был всадник. Вот он скрылся между гребнями, с которых ветер тонкой стружкой сметает песок. Снова появился.

– Эй, э-эй!

Размахивая руками, до боли в груди выдавливая крик из пересохшего горла, Лотар бросился вперед. Он бежал, почти не видя того, к кому бежит. Поднялся на гребень, чтобы его было видно, взмахнул еще раз и... замер.

Конь уже был хорошо различим. В крупе у него торчали три стрелы. Но он еще шел. Это было сильное и выносливое животное. Впрочем, он скоро должен умереть, слишком много крови оставалось за ним на песке.

И всадник сидел в седле. Но он был либо мертв, либо потерял сознание. Он вообще не правил конем. Лошадь сама направилась к Лотару. За два бархана до него, когда он уже мог видеть лицо всадника, конь упал. Всадник скатился по склону и остался лежать, раскинув руки. Лотар пошел к нему. Это был Периак Среброусый, главный караванщик.

Лотару опять не повезло. Если бы это был простой торговец, или воин, или даже дасс, у него почти наверняка оказалось бы хоть немного воды. Но Среброусый путешествовал налегке, без поклажи, даже без кошелька, потому что мог позволить себе держать специального раба, который носил за ним кованный сундучок с монетами.

Сначала Лотару показалось, что караванщик мертв. Но нет, ноздри Периака затрепетали, а глаза стали подрагивать от беспощадного солнечного света, льющегося сверху. Лотар похлопал старика по морщинистым щекам и осмотрел его тело. Он не нашел ни одной серьезной раны. Несколько порезов, два прокола стрелами, которые проникли настолько неглубоко, что вывалились сами. Вероятно, стрелы, которыми начинили коня, выпустили раньше, и они сыграли роль шпор.

Сабельные ножны Среброусого были пусты, но в складках его кушака Лотар нашел небольшой кинжал с тонким и острым лезвием. Теперь все стало гораздо легче.

Лотар подошел к коню. Это был великолепный иноходец, мощный, молодой, дорогой, как все, чем владел Периак. Он приподнял голову и негромко заржал. Казалось, он спрашивал человека, правда ли, что его лошадиная жизнь подходит к концу.

– Не расстраивайся, друг, – ответил Лотар. – Там, куда ты попадешь, будет лучше.

Конь закатил глаза и снова заржал. Воды, конечно, не было. В сумках лежали только книги. Если бы Лотар знал, что Периак торговал и книгами, он бы больше его уважал. Но теперь и это не имело значения.

Тогда Лотар сделал то, что вынужден был сделать, но что потом вспоминал с горечью. Связав животному ноги стремями, он надрезал на его шее крупную жилу и жадно приник к ней, пытаясь из еще живого коня выпить как можно больше крови.

Его вырвало, он едва успел отвернуться. Но, переборов себя, снова стал пить теплую, соленую, густую кровь. И спустя несколько минут понял, что стал сильнее, что его пересохший желудок принял эту влагу.

Конь уже не ржал. Он умирал молча, принимая предательство человека как последнюю плату за свою службу.

Лотар подошел к Периаку. Тот приходил в себя, даже открыл глаза.

– Пить. Дай пить...

– Ты узнаешь меня, Периак?

– Пить.

– У тебя не было воды. Я пил кровь твоего коня. Давай я помогу тебе добраться до него.

Он донес Периака на удивление легко. Или он уже оправлялся от ран, или старик оказался гораздо легче, чем казался. Кровь вызывала у караванщика только рвоту. Последний раз его вырвало с желчью, и от этих попыток пришлось отказаться.

Тогда Лотар вскрыл брюшину уже мертвого коня и вырезал сердце. Оно, казалось, еще подрагивало в ладонях, когда он протянул его старику. Периак попробовал съесть сердце, но его снова вырвало. Дух в этом человеке был крепок, но уж очень слаба была плоть. Тогда, чтобы добро не пропадало, Лотар доел сердце и нарезал еще немало отвратительных на вид кусков, насыщенных кровью: нужно было восстанавливать силы.

После крови и сырого мяса пить хотелось не меньше, чем раньше, но Лотар знал, что теперь некоторое время продержится. Сплюнув сгустки крови, застрявшие под языком, Лотар спросил:

- Куда ты ехал, Периак?
- В оазис Беклем.
- Там есть вода?
- Должна быть, если это оазис. Только...
- Что?

Голос Периака упал до шепота. Во взгляде появилась уклончивость, которой раньше Лотар никогда не замечал в этом человеке.

– Я вижу, ты открыл сумки, – главный караванщик указал на незастегнутые седельные сумки, в которых рылся Лотар.

- Я искал воду, чтобы помочь тебе.
- Мне и, наверное, себе? – Купец всегда оставался купцом, даже на краю могилы.
- А разве сейчас тебе не нужна защита?
- Возможно. Ты сможешь мне добраться до оазиса?
- Конечно.
- Только... Видишь ли, я ехал по карте, взятой из старой книги. Других у меня нет. –

Периак хвастался, как привык хвастаться всем и каждому отсутствием доспехов, кошелька и воды в седельных сумках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.